

«УТВЕРЖДАЮ»

**Проректор по науке
доктор физ.-мат. наук, профессор
Германенко А.В.**

«09» ноября 2021 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина» о диссертации**

Тимофеевой Натальи Юрьевны

«Особенности функционирования креативных единиц

(на материале спонтанной речи жителей Крыма)»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.01 – Русский язык

Диссертация Н. Ю. Тимофеевой посвящена комплексному – структурно-семантическому и стилистико-прагматическому – анализу лексических новообразований, выявленных в 2015-2019 гг. в спонтанной речи русскоязычных жителей Крыма.

Актуальность исследования определяется несколькими факторами: во-первых, активной разработкой в русистике начала XXI в. понятия спонтанной речи и проблем ее изучения; во-вторых, интересом современной лингвистики к региональным вариантам языка: в работе Н.Ю.Тимофеевой рассматривается такой региональный вариант русской спонтанной речи, как речь жителей Крыма; в-третьих, неофункционалистской направленностью работы, в значительной степени посвященной функционированию лексических новообразований (речевых креативов в терминологии автора) в современной речи.

Объект исследования Н.Ю.Тимофеевой – «речевые единицы нестандартного, творческого, креативного характера» (КД, с. 6), зафиксированные в картотеке кафедры русского, славянского и общего языкознания Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского в период с 2015 по 2019 гг. Общий объем исследованного материала значителен – состоит из 840 единиц (КД, с. 7; в Приложении 1, с.225 – 841 единица). Представляется излишним использование в определении объекта одновременно трех прилагательных, 2 из которых – *творческий* и *креативный* – в современной речи синонимичны, а первое *нестандартный* выступает родовой номинацией к ним, поскольку включает в себя и ошибочные, и экспрессивно-креативные отступления лексического новообразования от стандарта. Позднее автор называет исследуемые единицы *речевыми креативами* (для отграничения их от неузואальных инноваций письменной речи) и включает в их состав «все незакрепленные в узусе единицы индивидуальной речи» (КД с.39).

Можно согласиться с определением автором **предмета** исследования как «внутрисистемных и экстралингвистических механизмов возникновения и функционирования креативных единиц в спонтанной речи крымчан» (КД, с.6-7), поскольку **цель** работы – это «комплексный структурно-семантический и прагматический анализ креативных явлений спонтанной речи крымских жителей» (КД, с.5-6). Вторая часть определения цели – «сформулировать принципы их [креативных единиц] разносторонней классификации на основе структурных, семантических и прагматических особенностей данных речевых единиц» – представляется излишней по двум причинам. Во-первых, вторая часть дублирует первую: анализ языкового или речевого материала априори предполагает выделение его особенностей и степени их свойственности материалу, т.е. какой-то вариант классификации; во-вторых, обычно устанавливается иерархия задач и в качестве цели выдвигается одна,

охватывающая остальные, подчиненные ей задачи, поэтому цель формулируется, как правило, через один глагол, чаще инфинитив, или одно отглагольное существительное.

Задачи исследования соответствуют сформулированной автором цели. В работе решается несколько **задач**, основными из которых являются:

- создание корпуса единиц креативного характера на основе записей спонтанной речи жителей Крыма;

- разработка принципов лексикографической фиксации креативных единиц спонтанной речи жителей Крыма с учетом контекстуальной обусловленности их содержания;

- аналитическое описание фиксированных креативных единиц:

- ✓ с точки зрения их отношения к системным словообразовательным моделям;

- ✓ особенностей их лексической семантики;

- ✓ специфики референции и иллокуции;

- установление комплекса интра- и экстралингвистических факторов, влияющих на функционирование и перспективу узуализации креативных единиц в спонтанной речи жителей Крыма.

Все задачи успешно решены в соответствующих главах диссертации.

Научная новизна исследования Н.Ю.Тимофеевой очевидна и обусловлена несколькими его особенностями. Во-первых, в научный оборот вводится новый обширный материал - 841 лексическое новообразование спонтанной речи крымчан: материал представлен достаточно полно в разных форматах – в виде алфавитного списка (Приложение 1), в виде картотеки с иллюстрациями его употребления (Приложение 2, в целом – почти 100 с.); в тексте диссертации в качестве иллюстративного материала.

Во-вторых, автор рассматривает речевые креативы недостаточно изученного варианта языка – спонтанной речи (проблематику креатива на

современном этапе преимущественно изучают на материалах СМИ или городских текстов);

в-третьих, речевые креативы анализируются в новом аспекте – прагмасемантическом;

в-четвертых, речевые креативы анализируются комплексно, характеризуя и деривационно- и лексико-семантические, и прагматические его особенности;

в-пятых, автор обосновывает и вводит в научный оборот новые термины: *речевой креатив, креативная единица*;

в-шестых, предлагает и обосновывает принципы лексикографического описания рассматриваемых единиц и трех-/четырёхчастную структуру словарной статьи (см. главу 1 и Заключение).

Выделение и анализ речевых креативов, разработка и обоснование терминов для их обозначения и принципов лексикографического представления обуславливают **теоретическую значимость** анализируемой диссертации, способствующей разработке лингвистических теорий окказиональности, креативности, ТРД и лексикографии.

Практическая ценность данного исследования состоит в том, что его результаты, в том числе методики анализа, могут быть использованы:

- ✓ при чтении курсов по общему языкознанию, социолингвистике, речеведческим дисциплинам, теории и методике обучения русскому языку;
- ✓ в теории и практике лексикографирования речевого материала;
- ✓ для исследования аналогичных языковых и речевых феноменов лексики и словообразования не только русского, но и других языков.

Заслуживает высокой оценки **глубокая проработка автором методологии исследования:**

1) теоретических основ современной русской и зарубежной лексикологии, словообразования, ТРА и ТРД, неологии, лингвистики креатива и референционного направления, на которые опирается Н.Ю.Тимофеева. О глубокой проработке теоретических основ исследования свидетельствует и перечень научно-теоретических источников, приведенный в библиографическом разделе диссертации: он насчитывает 242 научных издания, в том числе 13 на иностранных языках;

2) методов исследования речевых креативов, причем методы соотнесены с разными этапами исследования. В диссертации используется комплекс методов: описательный, интерпретационный; метод структурно-семантического анализа, включающий элементы компаративного анализа; количественный, компонентный и коммуникативно-прагматический анализ с учетом референциальной составляющей высказывания.

Степень достоверности научных положений и выводов определяется значительным корпусом исследовательского материала (841 единица), корректно подобранными и примененными методами анализа, значительной **апробацией** результатов исследования. Диссертантом опубликованы 17 научных работ по теме исследования, в том числе 7 научных работ – в изданиях из перечня ВАК РФ, одна – в научном издании, входящем в международную базу данных Web of Science. Результаты исследования были представлены в 2016-2019 гг. в виде докладов на 13 конференциях межвузовского, всероссийского и международного уровней.

В целом **структура** рецензируемой работы соответствует требованиям жанра диссертации: она состоит из введения, трех глав (с выводами по каждой главе): одной теоретической и двух исследовательских, заключения, библиографического списка и 2 приложений, содержащих анализируемые речевые креативы. Стоит отметить, что заключение не повторяет выводов по

главам, оно дает новый взгляд на рассматриваемые проблемы, что является несомненным достоинством работы.

К наиболее **значимым научным результатам**, полученным Н.Ю.Тимофеевой, целесообразно отнести следующие.

1. Обзор и критический анализ зарубежных (на языке оригинала) и отечественных научных источников по проблемам диссертации, что позволяет автору предпринять попытку самостоятельного решения спорных вопросов современного языкознания, затронутых в диссертации: о типологии лексических новообразований; об их системности / асистемности, узуальности /окказиональности и степени последней; о способах определения и лексикографического описания семантики и особенностей функционирования речевых креативов; о сущности спонтанной речи и др. Жаль, что в диссертации не были учтены научные труды проф. СПбГУ Н.В.Богдановой-Бегларян, внесшей в последние 20 лет существенный вклад в теорию русской спонтанной речи;
2. Разработка непротиворечивой системы понятий и терминов, необходимых для осмысления феномена речевых креативов спонтанной речи. При этом автор анализирует существующие в современной лингвистике группы содержательно близких терминов, предлагая варианты их разграничения, устанавливая родо-видовые, синонимичные или иные отношения между ними.

Н.Ю.Тимофеева, в частности, анализирует такие группы соотносительных терминов, как:

- ✓ *неологизм ↔ окказионализм ↔ потенциализм ↔ речевой креатив ↔ креативная единица;*
- ✓ *креатив ↔ неузуальность ↔ несистемность ↔ окказиональность;*

- ✓ неологизм ↔ узуальность ↔ системность ↔ стандартность;
- ✓ устная речь ↔ разговорная речь ↔ спонтанная речь;
- ✓ Языковая игра ↔ речевой креатив и др.

3. Обоснование необходимости междисциплинарного и полиаспектного подходов к анализу речевых креативов, которые интересуют не только лингвистов разных направлений (лексикологов, лексикографов, дериватологов, стилистов, речеведов, когнитологов и др.), но и специалистов других наук: социологов, культурологов, философов, специалистов по теории креатива и межкультурной коммуникации, психологов. Свободная ориентация автора в этих разноплановых и разноаспектных теориях свидетельствует о достаточной научной эрудиции Н.Ю.Тимофеевой;

4. Обоснование целесообразности выделения таких феноменов, как степень окказиональности речевого креатива; контекстуально-ситуативная зависимость, многокомпонентность, ассоциативность и открытость его значения; референциальная разнородность речевых креативов. Именно эти факторы значимы для анализа особенностей функционирования речевых креативов и перспектив их узуализации.

Особый интерес в этом аспекте представляет третья глава диссертации, где выявлены типы референциальной соотносительности речевых креативов (абстрактный/конкретный референт: индивид, предмет, абстрактное понятие; темпорально-локализованный референт и под.), способы манифестации референта в контексте и функции речевых креативов (номинативная, информативная, интерпретирующая, эмотивная, фатическая, стилистическая модификация);

5. Выделение критериев для определения степени окказиональности речевых креативов.

Если критерии системности/асистемности инновации, ее деривационной активности/пассивности, социальной обусловленности использовались в лингвистике для анализа лексических новообразований и ранее, то следующие 2 критерия: особенности диахронической устойчивости / неустойчивости и прототипичности – предложены Н.Ю.Тимофеевой (КД с.48–50); они могут быть использованы (особенно первый) при диахронном описании как узуальных, так и окказиональных единиц.

Н.Ю.Тимофеева предлагает также определение градуальности отклонения речевого креатива от словообразовательной модели (отклонение по 1-2-3 компонентам: по мотивирующей базе и/или словообразовательному форманту и/или словообразовательному значению) как принцип их классификации (КД, с.52-66) и подробно рассматривает его на примере анализа глагольных речевых креативов с финалью *-ить*.

В этом плане очень интересны обнаруженные автором абсолютные окказиональные новообразования с уникальными формантами (далее суффиксы выделены полужирным): существительное *куржи* «курортники», наречие *какнибудьцы*, междометие *досвидос*, *шикардос* и под. (КД, с.67-68), а также речевые креативы с каламбурным неузуальным членением по типу бестолкового словаря: *пон-чик* «тот, кто понимает», *крем-ировать* при сближении его с мотиватором *крем* и под. (КД, с.93-94).

6. Принципы лексикографической фиксации речевых креативов. По справедливому мнению автора, необходимость особой лексикографической интерпретации речевых креативов вызвана деавтоматизацией их восприятия вследствие частой асистемности деривационной структуры и контекстной обусловленности не только

значения, но и референциальной соотнесенности. Поэтому, по мнению Н.Ю.Тимофеевой, в словарной статье «Словаря креативных единиц устной речи» необходимо выделять 4 зоны лексикографического описания: грамматическую, лексическую, контекстуальную и дескриптивно-словообразовательную (КД, с.52). В диссертации на с. 52 представлено пробное лексикографическое описание новообразований *айфобия, школта, огрызкофон*.

Таким образом, диссертационное исследование Н.Ю. Тимофеевой выполнено на высоком научно-теоретическом уровне. Каждый из разделов работы, имея свою смысловую нагрузку, логично встраивается в общее направление исследования. Вполне обоснованными, теоретически корректными и практически ценными представляются выводы, изложенные в Заключение диссертации. Автор продемонстрировал широкую эрудицию, высокую исследовательскую культуру, умение решать научные задачи на современном теоретико-методологическом уровне.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на ряд положений диссертации Н.Ю.Тимофеевой, которые требуют некоторых комментариев или представляются не бесспорными.

Во-первых, содержание работы значительно богаче формулировки ее темы – «Особенности функционирования креативных единиц (на материале спонтанной речи жителей Крыма)».

Диссертация Н.Ю.Тимофеевой посвящена не только особенностям функционирования лексических креативов в речи крымчан (проблеме, обуславливающей несомненную новизну ее подхода к речевым окказионализмам), но и причинам особого их использования. О большем, чем заявлено, объеме исследования свидетельствует прежде всего сама формулировка цели исследования – **«комплексный** структурно-

семантический и прагматический анализ креативных явлений спонтанной речи крымских жителей» (КД, с.5-6), где подчеркнута комплексность исследования, в котором на первое место выдвинут структурно-семантический, а не прагматический анализ речевых креативов.

Более того, структурно-семантический анализ последних занимает в диссертации в полтора раза больше места, чем прагматический: первый охватывает § 1.2 «Теория креативности и ее преломление в лингвистической теории окказиональности» и главу II «Системный аспект креативных единиц в спонтанной речи жителей Крыма» (с. 24–133, всего 109 с.), а второй – § 1.1 «Понятие спонтанной речи и специфика ее изучения» и главу III «Прагматический аспект функционирования креативных единиц в спонтанной речи крымчан» (с.12–23, 134-186, всего 65 с.).

Во-вторых, при анализе градуальности отклонения модели, по которой создан речевой креатив, было бы целесообразно приводить схематичное описание как узуальной модели-прототипа, так и окказиональной модели-модификанта – для большей наглядности для читателя степени отклонения последней от системного образца. Значительное количество проанализированных примеров затрудняет их восприятие при словесном, а не схематичном описании моделей.

В-третьих, возникает вопрос о целесообразности объединения в рамках семантической деривации разнородных явлений: 1) собственно семантической деривации (появление у слова новых значений при формальном тождестве производного и производящего); 2) появления у узуального слова нового значения вследствие каламбурного окказионального членения – языковой игры (*пончик* → *пон-чик* «тот, кто понимает»); 3) аффиксальной деривации, сопровождающейся метафоризацией или происходящей на базе переносного значения мотиватора (*лось* → *лошица* / *лошадь* → *лошица* «крупная женщина», *суслик*

→ *сусликоватый* «о человеке: похожий по поведению на суслика»; *лев + волосы* → *львоволосый* «о человеке, волосы которого похожи на гриву льва»; *Сегал* → *сегалята* и под.).

Появление нового аффикса в деривате нарушает структурное тождество производного и производящего и выводит этот процесс за рамки традиционно понимаемой семантической деривации. При этом можно согласиться с тем, что аффиксальная, морфолого-синтаксическая (см. апеллятивизацию, плюрализацию и т.п.) и семантическая деривации могут опираться на одну и ту же, например зооморфную, метафору.

В-четвертых, целесообразно пояснить иерархию критериев, используемых для определения степени окказиональности речевого креатива. Например, автор пишет: «С точки зрения словообразования глагол *облимонить* [«обрызгать собеседника лимоном с разных сторон, по большому пространству»] не нарушает системных закономерностей» (с.58), что, вероятно, способствует его узуализации (хотя бы потенциализации). Но на с.60 этот глагол отнесен к группе глаголов с максимальной асистемностью из-за его слабой социальной востребованности. Второй критерий важнее первого? Почему?

При этом возникает и второй вопрос: как системность/несистемность новообразования соотносится с узуальностью, с одной стороны, и с окказиональностью/потенциальностью, с другой? В первой главе предпринята попытка из терминологически развести, но при анализе конкретных речевых креативов они недостаточно дифференцированы.

В-пятых, при общем корректном и достаточно глубоком исследовании речевых креативов анализ некоторых из них вызывает вопросы. Например: Почему явно признаковая лексема *зафизкультуренный* (*До чего зафизкультуренный!*, с.99) отнесена к именам существительным.

Почему глагол *бедняжить* (с.90) мотивируется только существительным *бедняжка*, но не субстантивом *бедняга*, структурно более близким ему? Почему в этом случае нет множественной мотивации?

Почему лексемы *куролапые*, *фильмокрут*, *шилопопость* объединены одной моделью: основа +интерфикс+основа+суффикс (с.111) – и каков характер этой модели: морфемный или словообразовательный? У производных слов идиоматичность принято определять по значению составляющих его компонентов: мотивирующей базы и словообразовательного форманта, а не по семантике входящих в них разнофункциональных морфем. Приведенные слова образованы по разным словообразовательным моделям, поэтому одинаковая степень идиоматичности их значения вызывает сомнение:

Куrolaпый ← *косолапый* + *кос(ой)//кур(а)* или
 ← ФЕ как *курица лапой* + усечение как, *-ица* + Ø,
фильмокрут ← *крут(ить)* + соединительная гласная + *фильм* + Ø,
шилопопость ← *шилопопый* + **-ость**
 ← ФЕ *шило в попе* + соединительная гласная + Ø.

В-шестых, в диссертации четко определены цель и задачи исследования, результаты последнего отражены в выводах по главам и в Заключение, они достаточно интересны и убедительны. Хотелось бы видеть во Введении так же хорошо сформулированные Положения на защиту, отражающие результаты проведенной работы.

В-седьмых, диссертация в целом оформлена аккуратно и грамотно. Она написана хорошим литературным языком, легко читается. Тем обиднее некоторые недочеты в ее оформлении – немногочисленные ошибки и опiski (в частности, непоследовательное выделение запятыми обособленных членов предложения /с. 7, 27, 127 и под./, неверные написания *не* с отглагольными прилагательными и причастиями /с.39/; *сематический* /с.6/ вместо

семантический, раздельное написание вводного слова *на пример* /с.110/, наречия *в последствии* /с.122, 169/, *ономантема* /с.50/ вместо *ономатема* под.).

Следует отметить, что перечисленные выше замечания являются свидетельством интереса к рецензируемой работе, носят дискуссионный характер или касаются ее оформления и не снижают общего положительного впечатления о диссертации Тимофеевой Н.Ю.

Диссертация Тимофеевой Н.Ю. соответствует требованиям, предъявляемым к научно-квалификационным работам: в ней содержится убедительное решение такой актуальной научной задачи, как принципы выделения, анализа и лексикографического описания речевых креативов в русской спонтанной речи жителей одного из регионов России. Она имеет существенное значение не только для разных областей лингвистики, но и для смежных наук: социологии, психологии речи, этнокультурологии, межкультурной коммуникации. Автореферат полно и корректно отражает содержание диссертации.

Диссертация Тимофеевой Натальи Юрьевны «Особенности функционирования креативных единиц (на материале спонтанной речи жителей Крыма)», полностью соответствует п.п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., и паспорту специальности 10.02.01 – Русский язык. Автор диссертации Тимофеева Наталья Юрьевна заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры иностранных языков УрФУ Поповой Татьяной Витальевной и кандидатом филологических наук, доцентом той же кафедры Дедюхиной Анной Сергеевной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры иностранных языков УрФУ «28» октября 2021 года, протокол № 2.

И.о. зав.кафедрой

иностраннх языков

к.филол.н., доц. Дедюхина А.С.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Главный учебный корпус УрФУ: 620002, Уральский федеральный округ, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Мира, 19.

Тел.: +7 (343) 375-45-07; 375-46-09; 375-97-78 (факс)

E-mail: rector@urfu.ru

официальный сайт: <https://urfu.ru>

Дедюхина Анна Сергеевна, кандидат филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, доцент; e-mail: a.s.dediukhina@urfu.ru; тел. 8-908-910-26-77.

Попова Татьяна Витальевна, доктор филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык, профессор; e-mail: popovaty@urfu.ru; тел. 8-922-22-96-672.

Против включения персональных данных, указанных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации и их дальнейшей обработкой, не возражаю

ПОДПИСЬ *Дедюхина А.С.*
УДОСТОВЕРЯЮЩАЯ
Попова Т.В.

Дедюхина А.С.
Попова Т.В.